

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 ноября 2015 года г. Красноярск

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в составе:

председательствующего Макаровой Ю.М.,

судей Русанова Р.А., Поповой Н.Н.,

при секретаре Мяззлец Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Макаровой Ю.М. гражданское дело по исковому заявлению Красильниковой ЛВ к обществу с ограниченной ответственностью «Медведь-Сервис» о защите прав потребителя,

по апелляционной жалобе ООО «Медведь-Сервис,

на решение Центрального районного суда <адрес> от <дата>, которым постановлено:

«Расторгнуть договор купли-продажи автомобиля № от <дата>. заключенный между Красильниковой ЛВ и ООО «Медведь-Сервис».

Взыскать с ООО «Медведь-Сервис» в пользу Красильниковой ЛВ стоимость автомобиля в размере <данные изъяты> руб., убытки в виде расходов на оплату услуг оценки в размере <данные изъяты> руб., убытки в виде расходов на телеграммы в размере <данные изъяты> руб., неустойку в размере <данные изъяты> руб., компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты> руб., штраф в размере <данные изъяты> руб., расходы на оплату услуг представителя в размере <данные изъяты> руб., расходы на доверенность в размере <данные изъяты> руб., всего <данные изъяты> руб.

Взыскать с ООО «Медведь-Сервис» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере <данные изъяты> руб.».

Заслушав докладчика, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Красильникова Л.В. обратилась в суд с иском к ООО «Медведь-Сервис» о защите прав потребителя.

Требования мотивированы тем, что <дата> между истцом и ООО «Медведь-Сервис» был заключен договор купли-продажи автотранспортного средства, по условиям которого Красильникова Л.В. приобрела в собственность автомобиль легковой <данные изъяты>, 2007 года выпуска, стоимостью <данные изъяты> рублей. Автомобиль был

передан ответчиком истцу с установленной на него по заказу истца <дата> автосигнализацией. <дата> между Красильниковой Л.В. и ООО «Медведь-Сервис» заключен договор гарантийного обслуживания данного автомобиля.

Красильникова Л.В. осуществляла надлежащее обслуживание транспортного средства, своевременно предоставляя свой автомобиль ООО «Медведь-Сервис» согласно договору гарантийного технического обслуживания, однако <дата> произошло возгорание указанного автомобиля. В соответствии с техническим заключением от <дата> причиной возгорания явился аварийный режим работы электрооборудования.

На основании того, что ООО «Медведь-Сервис» не соблюдены технические регламенты при установке сигнализации на транспортное средство и данная неисправность относится к существенным недостаткам товара, истец просит расторгнуть договор купли-продажи автомобиля № от <дата>, взыскать с ООО «Медведь-Сервис» стоимость автомобиля в размере <данные изъяты> рублей, расходы по оценке автомобиля в размере <данные изъяты> рублей, почтовые расходы в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, неустойку в сумме <данные изъяты> рублей, компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты> рублей, судебные расходы <данные изъяты> рублей, а так же штраф в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек.

Судом первой инстанции постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель ООО «Медведь-Сервис» просит отменить решение суда как незаконное и необоснованное, вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права, ссылаясь на неверное определение фактических обстоятельств дела. Считает, что гарантийный срок, установленный с <дата> по <дата> договором купли-продажи автомобиля истек, следовательно, требования, установленные ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителя» в отношении недостатков товара не могут применяться за пределами срока гарантии. Также ответчик указывает на то, что требования о безвозмездном устранении недостатков за пределами гарантийного срока автомобиля истцом не предъявлялись. Кроме того, указывает на то, что судом необоснованно не принято во внимание, что установленная на автомобиле сигнализация была приобретена истцом по отдельному договору и ее недостатки не могут являться основанием расторжения договора купли-продажи автомобиля. Суд не дал правовой оценки экспертному заключению № от <дата>, которым установлено что причиной пожара могло явиться воспламенение под воздействием тепловой энергии пламени источника открытого огня. Считает, что установленная в решении сумма судебных расходов явно завышена.

Проверив материалы дела и решение суда в пределах, предусмотренных ч.1 ст. 327.1 ГПК РФ, заслушав представителя ответчика ООО «Медведь-Сервис» Тихоненко А.Е., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя истца Федяшкина С.Т., согласившегося с решением суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым

обслуживание приобретенного транспортного средства в специализированной организации.

<дата> произошло возгорание принадлежащего истцу <данные изъяты>. Во время возгорания автомобиль стоял во дворе дома, с включенной сигнализацией и отключенным двигателем, остальным электрооборудованием.

По заключению эксперта ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по <адрес> от <дата>, выполненному в ходе проверки по указанному факту и представленному истцом, наиболее вероятной причиной пожара явился аварийный режим работы электрооборудования.

В соответствии с отчетом об оценке ООО «Оценщик» рыночная стоимость транспортного средства <данные изъяты> на дату пожара составила <данные изъяты> рублей, стоимость годных остатков составила <данные изъяты> рубль.

В соответствии с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от <дата>, по факту возгорания автомобиля <данные изъяты> ...

Разрешая спор по существу, суд, приняв во внимание заключение эксперта от <дата>, пришел к выводу о том, что причиной пожара послужил аварийный режим работы электрооборудования автомобиля, а поскольку приобретенный у ответчика автомобиль до настоящего времени проходил техническое обслуживание только в специализированной сервисе ООО «Медведь-Сервис», эксплуатировался автомобиль с пройденным государственным техническим осмотром, дополнительное оборудование в автомобиле истцом не устанавливалось, следовательно, недостатки в электрооборудовании из-за которых произошло возгорание, возникли до передачи товара потребителю, в связи с чем счел требования истца о возмещении имущественного ущерба, причиненного вследствие недостатка товара, подлежащими удовлетворению за счет данного ответчика в размере <данные изъяты> рублей из расчета: <данные изъяты> рублей (рыночная стоимость транспортного средства) – <данные изъяты> рубль (стоимость годных остатков).

Судебная коллегия соглашается с выводами суда, поскольку указанное выше заключение эксперта ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по <адрес> от <дата>, на основании которого суд вынес решение, является достоверным и допустимым доказательством, не допускает неоднозначного толкования. Данная экспертиза проведена лицом, обладающим специальными познаниями для разрешения поставленных перед ними вопросов.

Суд первой инстанции обоснованно не принял в качестве доказательства заключение экспертов ГПКК «Товарных экспертиз» от <дата>, изготовленное на основании определения Центрального районного суда <адрес> от <дата>, согласно которому очаг пожара находится в районе правой передней части моторного отсека <данные изъяты> и о том, что причиной возникновения пожара явилось воспламенение конструктивных элементов автомобиля, выполненных из сгораемых материалов, находившихся в очаге пожара в результате воздействия источника открытого огня (в виде спички, зажигалки, факела и т.п.).

Судом верно указано, что выводы эксперта, о возникновении пожара в результате воздействия источника открытого огня, не подтверждены совокупностью других доказательств по делу.

Как видно из отказного материала, было осмотрено место происшествия, допрошены очевидцы, из пояснений которых следует, что во время возгорания автомобиля людей рядом не было, отобрано объяснение у собственника автомобиля. Данных о возгорании автомобиля вследствие внешнего воздействия не добыто.

Также в ходе осмотра места происшествия проводилось инструментальное исследование с применением газоанализатора «Калион-1В», в ходе применения которого следов легковоспламеняющихся, горючих жидкостей, а также остатков неорганических и органических веществ не обнаружено.

Кроме того, из пояснений очевидца Заблоцкого М.М., следует, что возле передней части салона автомобиля <данные изъяты> находились стеклянные бутылки, при осмотре которых устойчивого запаха легковоспламеняющихся жидкостей и горючих жидкостей не обнаружено.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от <дата>, наибольшие термические повреждения наблюдаются в передней части моторного отсека в виде выгорания бампера, оплавления радиатора в левой части. При осмотре проводки моторного отсека в передней левой части изоляции выгорела полностью, обнаружен фрагмент многопроволочного медного проводника, на конце которого наблюдается оплавление. Там же обнаружены два медных проводника на оконцевании плавление в виде кратера. При осмотре других электропроводов, электрооборудования, аварийного режима работы не обнаружено.

В связи с чем, доводы апелляционной жалобы о том, что суд не дал оценки экспертному заключению № от <дата>, подлежат отклонению.

Довод жалобы о том, что требования, установленные ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителя» в отношении недостатков товара не могут применяться за пределами срока гарантии, судебная коллегия отклоняет, поскольку Закон о защите прав потребителя не исключает возможности взыскания ущерба после истечения гарантийного срока в соответствии с п. 6. ст. 19 указанного закона.

Довод о том, что истцом не представлено допустимых и достаточных доказательств, свидетельствующих о законности и обоснованности заявленных требований, также опровергается материалами дела, в соответствии с которыми, истцом представлено заключение эксперта ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по <адрес> от <дата>, согласно которому, как указано выше, наиболее вероятной причиной пожара явился аварийный режим работы электрооборудования. Представлено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от <дата>, которым отклонены версии возникновения пожара в результате поджога и возникновения пожара по причине неосторожного обращения с огнем. Также истцом доказано, что причиной возгорания не являлись нарушения с её стороны правил эксплуатации транспортного средства, поскольку она проходила техническое обслуживание в ООО «Медведь-Сервис» как в период гарантийного срока, так и после него.

Согласно ч.1 ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие

нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Поскольку ответчик нарушил сроки удовлетворения требований истца как потребителя, суд удовлетворил требования о взыскании неустойки, уменьшив заявленный размер неустойки с <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек до <данные изъяты> рублей на основании ст. 333 ГК РФ, указав на несоответствие размера неустойки нарушениям, допущенным ответчиком.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что сумма неустойки за просрочку удовлетворения требований истца в размере <данные изъяты> рублей не соответствует последствиям нарушения ответчиком своих обязательств, в связи с чем, учитывая заявление ответчика об уменьшении размера неустойки, полагает, что в данном конкретном споре сумма неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ подлежит снижению до <данные изъяты> рублей. Снижая размер неустойки до указанной суммы, Судебная коллегия учитывает обстоятельства дела, а также необходимость соблюдения баланса прав и интересов, с тем, чтобы осуществление прав и свобод человека и гражданина не нарушало права и свободы других лиц.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции в части размера неустойки в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ подлежит изменению.

Установив нарушения ответчиком прав истца как потребителя, принимая во внимание степень вины нарушителя, суд обоснованно, в силу ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в сумме <данные изъяты> рублей. Оснований для снижения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не усматривает.

В связи со снижением судебной коллегией размера неустойки, подлежит уменьшению размер взысканного с ответчика штрафа в соответствии с ч. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» до <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек (1/2 от <данные изъяты>. (стоимость автомобиля) + <данные изъяты>(неустойка) + <данные изъяты> руб. (расходы по оплате услуг оценки) + <данные изъяты> руб. (компенсация морального вреда) + <данные изъяты> руб. (почтовые расходы)).

Оснований для уменьшения размера штрафа с применением ст. 333 ГК РФ судебная коллегия не усматривает.

Ввиду частичного изменения решения суда также подлежит изменению размер государственной пошлины, которая в соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ и положениями ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации подлежит взысканию с ответчика в доход местного бюджета в размере <данные изъяты> руб. <данные изъяты> коп. (<данные изъяты> + <данные изъяты> руб. за требование неимущественного характера).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Центрального районного суда <адрес> от <дата> изменить в части размера неустойки, штрафа и государственной пошлины, изложить резолютивную часть решения в следующем виде:

«Расторгнуть договор купли-продажи автомобиля № от <дата>. заключенный между Красильниковой ЛВ и ООО «Медведь-Сервис».

Взыскать с ООО «Медведь-Сервис» в пользу Красильниковой ЛВ стоимость автомобиля в размере <данные изъяты> рублей, убытки в виде расходов на оплату услуг оценки в размере <данные изъяты> рублей, убытки в виде расходов на телеграммы в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, неустойку в размере <данные изъяты> рублей, компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты> рублей, штраф в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, расходы на оплату услуг представителя в размере <данные изъяты> рублей, расходы на доверенность в размере <данные изъяты> рублей.

Взыскать с ООО «Медведь-Сервис» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек».

Председательствующий:

Судьи: